

КУЛЬТУРНИЧЕСКОЕ НАРОДНИЧЕСТВО И СОЦИАЛИЗМ

Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 сентября 2011 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается история культурнического течения в народничестве 70–90-х гг. XIX в.; сравниваются взгляды правых народников на задачи культурно-просветительской работы в народе и борьбу за осуществление социалистического идеала; анализируются мнения исследователей по затронутым в статье проблемам.

Ключевые слова: культурничество, народничество, интеллигенция, социализм, теория «малых дел», политика.

Abstract: in this article the author history of kulturnichesky currents in populism of the 70–90s of the XIX century is considered. The author compares the tasks of cultural and educational work among the people and struggle to realize socialist ideals. The opinions of the researchers on the problems, touched in article, are considered.

Key words: kulturnichestvo, populism, intelligentsia, socialism, theory of «small deals», policy.

Термин «культурничество» (то же, что «культуртрегерство» – от нем. Kulturträger – носитель культуры) введен в оборот русскими марксистами в середине 90-х гг. XIX в. для обозначения правого течения народнической мысли – сторонников так называемой теории «малых дел». Народники-культурники 1880–1890-х гг. во главе с Я. В. Абрамовым и С. Н. Кривенко призывали демократическую интеллигенцию идти в деревню, чтобы открывать там школы и больницы, защищать юридические права крестьянства, оказывать ему агрономическую помощь и т.п., т.е., по выражению П. Б. Аксельрода, «совершенно очистить поле политической битвы» [1, с. 240].

Почвой для широкого распространения с 1880-х гг. культурнических идей послужило разочарование интеллигенции в возможности создать сразу внешние условия, необходимые для человеческого счастья, мнящая кропотливую работу над удовлетворением текущих хозяйственных потребностей. Широкие законодательные реформы, по мнению публициста Р. И. Сементковского, как бы гуманны и либеральны они ни были, сами по себе еще ни к чему не приведут, если не будут идти рука об руку с главным источником культурных успехов – сознательной деятельностью общества и народа в области своего благосостояния [2, с. 790].

До недавнего времени понятие «культурничество» использовалось в основном специалистами по истории правого народничества. Не случайно это слово отсутствовало во всех советских энциклопедиях, как, впрочем, и дореволюционных. Только из толкового словаря Д. Н. Ушакова можно было узнать, что «культурничество» – это «культурно-просвети-

тельская работа в массах в отрыве от политики». Причем враждебность культурнических установок марксистскому пониманию путей и средств общественного развития (борьбы за социализм) придавало этому слову явно пренебрежительный оттенок [3, стб. 1546].

Реабилитация культурничества как теории и практики народнической интеллигенции, снятие с него ярлыка реакционности происходит лишь в 80–90-е гг. XX в. в трудах В. И. Харламова, Т. М. Канаевой, В. Г. Хороса, С. Я. Новака и других исследователей. На рубеже XX–XXI вв., главным образом, благодаря В. В. Звереву, защитившему в 1997 г. докторскую диссертацию по истории «реформаторского» народничества, понятие «народники-культурники» попадает в учебно-справочную литературу, став доступным широкому кругу читателей [4; 5; 6].

Автор данной статьи в целом разделяет предложенную Зверевым новую интерпретацию народничества как идеологии самобытной модернизации России. Однако его концепция идейной эволюции правого народничества, а именно: место и роль в ней идеологов культурничества, на наш взгляд, нуждается в существенных уточнениях.

На основе анализа идейных течений правого народничества последней трети XIX в. Зверев выделяет в нем адептов культурнической деятельности (П. П. Червинский, И. И. Каблиц-Юзов, Я. В. Абрамов, В. П. Воронцов и С. Н. Кривенко) и сторонников социалистического выбора («политики» во главе с Н. К. Михайловским). По мнению историка, в их противостоянии друг другу «отчетливо проявились два различных подхода как в оценке общего состоя-

ния российского общества, так и возможных перспектив его развития в будущем: или приспособление к новым условиям существования, или политическое реформирование страны с ориентацией на социалистический идеал». Единственным объединяющим элементом правых народников, отмечает исследователь, осталось признание необходимости ненасильственной, мирной эволюции страны [7, с. 363–365]. Иными словами, предложенная Зверевым концепция эволюции ведущих идейных течений позднего народничества отказывает народникам-культурникам в праве считаться продолжателями традиции русского общинного социализма.

Позиция Зверева в отношении культурнического течения в народничестве базируется на трех положениях:

1) идейно-теоретическим обоснованием пропагандируемой народниками «культурной работы» являлась так называемая теория «малых дел», а ее важнейшей составной частью – признание вступления России на путь капитализма;

2) достижение «общего блага» (как цели прогресса) культурники связывали не с реализацией социалистического идеала, а «улучшениями» на почве существующих общественных порядков, т.е. их критика капитализма не носила системного характера;

3) путь к социализму был возможен только через коренные преобразования самодержавно-бюрократического строя, за которые ратовали Михайловский и его сторонники.

Заметим, что главным источником тезиса В. В. Зверева о примирении культурников с капитализмом послужила одна из статей Я. В. Абрамова в «Неделе». В ней ведущий публицист газеты призывает интеллигенцию оставить споры «о невозможности укрепления капиталистических порядков в нашем отечестве» и обратить все внимание на то, чтобы «возможно более оградить население от печальных сторон этих порядков» [8, стб. 1547]. Но разве другие народники (И. И. Каблиц, В. П. Воронцов, С. Н. Кривенко) разделяли это мнение? И разве признание факта проникновения капитализма в России «по воле царского правительства» лишило их надежды на возможность в дальнейшем сойти с этого «ошибочного» пути?

Обсуждаемая концепция истории «реформаторского» или «легального» народничества, безусловно, имеет право на существование. Ведь ожесточенные споры между сторонниками «культурной работы» в народе и «политиками» (в том числе о путях построения «общинного социализма») завершились на рубеже XIX–XX вв. победой «политиков». Вполне логично, что многие исследователи до сих пор становятся на сторону «победителей». Только вот история культурнического течения в народничестве получается весьма односторонней.

Прежде всего, непонятно, почему ставится знак равенства между культурничеством и теорией «малых дел». Данная теория господствовала среди демократической интеллигенции во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. Культурнические же идеи зародились еще на рубеже 1860–1870-х гг.¹ и развивались отдельными их «эпигонами», например, В. П. Воронцовым, вплоть до 1917 г. Поэтому всегда находились исследователи, доказывавшие, что культурническая идеология шире «скомпрометировавшей» себя своим аполитизмом теории «малых дел» [9, стб. 51; 10, с. 110].

Можно согласиться с В. В. Зверевым в том, что сторонники «малых дел» не верили в возможность радикального исцеления человечества при жизни современного им поколения. Всеисцеляющим идеалам они предпочитали насущные (читай – паллиативные) средства помощи народу, которые могли исцелить только его насущные недуги. Но означало ли это, что они отрицали значение социалистического идеала как путеводной звезды, освещающей общее направление развития человечества? Думаем, что нет.

Все идеологи культурнического народничества признавали социально справедливым только такой общественный строй, при котором отсутствует эксплуатация человека человеком. Все они (и в этом главное отличие народнического сознания от национального) во главу общественной и государственной жизни страны ставили интересы простого (физически трудящегося) народа, противопоставляя их интересам так называемых привилегированных классов, занятых умственным трудом. Иначе говоря, все народники (сторонники не только «больших», но и «малых» дел) мечтали о торжестве социалистического идеала, о том, чтобы освободить народ из-под опеки привилегированных классов, сделать его самостоятельной силой общественного развития, подлинным хозяином своей жизни. Даже Абрамов, по некоторым данным, пришел в 1885 г. в «Неделю» с целью подготовки при помощи «интеллигентного пролетариата» в деревне коренного социального переворота [12, с. 199–201]. Только писать открыто о своих социалистических симпатиях в легальной печати он не мог².

¹ Своеобразным манифестом культурнического движения стал роман Д. Л. Мордовцева «Знаменья времени» (1869 г.). Устами одного из своих героев автор призывал молодежь отречься от привилегий умственной жизни (книг, литературы, политики) и идти в деревню, чтобы навсегда раствориться в крестьянской среде и жить своим трудом.

² Это обстоятельство, собственно, и дает исследователям право утверждать, что Я. В. Абрамов никогда не апеллировал к крестьянской общине как к прообразу будущего социалистического общества. Напр., д-р филол. наук В. М. Головкин из Ставрополя, взявшись за обоснованную критику термина «абрамовщина», пришел к выводу, что его земляк вообще не разделял народнических иллюзий, т.е. был скорее просветителем, чем народником [11].

Главная цель культурной работы в ее народнической интерпретации заключалась в подъеме умственного и нравственного уровня простого народа, в развитии его самостоятельности и инициативы. «Жизнь стала чересчур сложна, – замечал Л. Е. Оболенский, – чтобы к ней могли приспособляться и могли в ней ориентироваться люди, не знающие мира и общества дальше своей деревни» [13, с. 163]. Вооружив крестьянство «культурными средствами» борьбы за существование (образование, новейшая техника, интенсивное хозяйство), народники наделись привести его к такому состоянию, когда оно само будет в силах справиться со своими экономическими и моральными «болезнями» и нуждами.

К сожалению, общее понимание необходимости просвещения народа и подъема его материального положения как первостепенных задач русской жизни не помогло культурникам сплотиться в единое направление. Слишком сильны были разногласия в тактике подготовки социального переворота.

Более умеренная часть народников-культурников, сотрудничавших в газете «Неделя» (И. И. Каблиц-Юзов, Я. В. Абрамов, К. В. Лавровский и др.), доказывала, что основное предназначение русской интеллигенции состоит в удовлетворении неотложных потребностей народа мирными легальными средствами (работа в земстве, в разного рода благотворительных обществах, частная практика и т.д.). Деревне нужны простые оплачиваемые труженики (учитель, врач, акушерка, ветеринар, адвокат, агроном, писарь, офеня и т.п.), хорошо знающие свою специальность и не боящиеся серой, будничной работы. Необходимо было, чтобы каждый из них сознательно и честно выполнял то дело, к которому приставлен, и «коренные основы общежития видоизменяются сами собой». Никакого геройства тут не требовалось, писал, например, Я. В. Абрамов, ибо главным препятствием к успешной культурной деятельности в народе являлись не стеснительные «внешние условия», а отсутствие у провинциальной интеллигенции навыков правильной организации и ведения дела и обязательной для его успеха веры в собственные силы [14, стб. 1181].

По мнению сторонников теории «малых дел», имеющиеся у русской интеллигенции политические идеалы ставили перед ней заведомо невыполнимые задачи, идущие дальше реальных потребностей русской жизни и, следовательно, «принуждающие» наиболее активную и сознательную часть общества «сидеть у моря и ждать погоды». «Помилуйте, как же! Работать теперь, при существующем порядке... В этих словах все: и холопская лень, и холопская трусость, и холопские отговорки!». А все потому, замечал в 1882 г. журнал «Мысль», что «мы белоручки, потому что мы ничего не умеем делать, потому что нам все далось даром: и наше образование, и наше

общественное положение, и наши средства к жизни. Мы, как истинные лакеи, не будем работать черную работу: на это есть пониже нас, а мы состоим при господах – идеалах!» [15, с. 288]. В конечном итоге эта риторика была призвана убедить интеллигенцию в необходимости нового массового «хождения в народ» на «культурную работу». И эпоха «малых дел» с ее знаменитым «хождением в земство» действительно наступила (сразу после разгрома правительством «Народной воли»).

Однако далеко не все народники-культурники стали «малоделами». Например, В. П. Воронцов, С. Н. Кривенко, А. С. Пругавин доказывали большое значение для успешной общественной деятельности широких демократических идеалов. Потеря идеи общего блага изолировала культурных работников друг от друга, превращая их деятельность в «заплатывание худого кафтана, который будет пороться в других местах» [16, с. 174]. Всецело поддерживая земство и культурных одиночек в их борьбе за просвещение народа и увеличение его благосостояния, они не придавали этим общекультурным мероприятиям самодовлеющего значения. Культурная работа рассматривалась как лучшее *вспомогательное* средство к общей работе по обновлению социального и политического строя России и как лучший способ подготовки масс к осуществлению тактической формулы народничества – «все для народа и только через народ» [17, с. 8]. Как видно, борьба за политические свободы не исключалась, но для ее успеха требовались определенные социокультурные предпосылки, в том числе разрушение «монархических иллюзий» крестьянства.

В 90-е гг. XIX в. существенный вклад в развитие теории «органической культурной работы» внес идеолог среднего течения в легальном народничестве С. Н. Кривенко. Он одним из первых стал доказывать необходимость культурных предпосылок для проведения в стране социалистических преобразований. По мнению С. Кривенко, новый общественный строй должен был подготавливаться в недрах старого путем проведения в жизнь отдельных его начал (физический труд, экономическая солидарность, сочувствие к общему благу, общественное самоуправление и т.д.). Для этой цели публицист рекомендовал интеллигенции заведение образцовых сельскохозяйственных и промышленных артелей и земледельческих общин, чем он сам активно занимался в 1870-е гг. Со временем успехи, достигнутые в ходе этих социальных экспериментов прогрессивной русской интеллигенции, могли послужить примером для остального населения страны [18, с. 4].

Таким образом, «культурничество» идеологов правого народничества не может сводиться к одним только «малым делам» или социальной работе, т.е. к

узкому его значению. Среди народников всегда были сторонники «широкой» культурной работы, понимаемой ими как один из практических способов подготовки народа и общества к постепенному, но радикальному обновлению существующего в России социально-политического строя.

Все это позволяет сделать вывод о том, что «культурничество» – не побочная ветвь развития народнической мысли. Это существенный шаг вперед по пути преодоления противоречий между задачами культурно-просветительской работы в народе и борьбой за осуществление социалистического идеала. Этот шаг заключался в разработке нового, синтетического, надпартийного типа мышления и действия, основанного на убеждении, что «люди, идущие от частного к общему, нисколько не мешают людям, идущим от общего к частному». Разъединение же практиков, занятых конкретным делом, и теоретиков, стремящихся к постановке широких общественных задач, – «двойная трата сил» [16, с. 173, 174].

ЛИТЕРАТУРА

1. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. – М. : Издание Р. М. Плехановой, 1925. – Т. 1. – 279 с.
2. Сементковский Р. Культура и подвижничество / Р. Сементковский // Исторический вестник. – 1895. – № 6. – С. 783–805.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель, 2000. – Т. 1. – 848 с.
4. Зверев В. В. Русское народничество : доктрина и практика / В. В. Зверев // Политическая история России : учеб. пособие. – М. : Юристь, 1998. – С. 235–259.
5. Зверев В. В. Либеральные народники / В. В. Зверев // Отечественная история : история России с древнейших времен до 1917 г. : энциклопедия. М., 2000. – Т. 3. – С. 348–350.
6. Лачаева М. Ю. Исторические представления народников / М. Ю. Лачаева // Историография истории России до 1917 года. – М. : Владос, 2003. – Т. 2. – С. 334–369.
7. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В. В. Зверев. – М. : Уникум-Центр, 1997. – 366 с.
8. [Абрамов Я. В.] Наш капитализм / [Я. В. Абрамов] // Неделя. – 1886. – № 47. – Стб. 1545–1548.
9. [Максимов Е. Д.] Слобожанин М. К вопросу о культурной работе в ее историческом развитии / М. Слобожанин // Жизнь для всех. – 1909. – № 12. – Стб. 41–56.
10. Харламов В. И. О периодизации истории либерального народничества в России (Постановка вопроса, литература, задачи изучения) / В. И. Харламов // Проблемы истории СССР. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – Вып. 10. – С. 101–117.
11. Головкин В. М. Габитус Якова Абрамова как просветителя и писателя / В. М. Головкин // Экскурсия в мир литературы Ставрополя. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. – С. 298–307.
12. Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. / Г. Н. Мокшин. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 299 с.
13. [Оболенский Л. Е.] Созерцатель. Обо всем (Критические заметки) / Созерцатель // Русское богатство. – 1885. – № 9. – С. 160–173.
14. Абрамов Я. Геройство и безделие / Я. Абрамов // Неделя. – 1894. – № 37. – Стб. 1179–1181.
15. [Оболенский Л. Е.] Л. О. Обзор руководящих идей нашей печати в 1881 году (Общественно-критический этюд) / Л. О. // Мысль. – 1882. – № 2. – С. 275–289.
16. Кривенко С. По поводу культурных одиночек / С. Кривенко // Русское богатство. – 1893. – № 12. – С. 160–192.
17. [Максимов Е. Д.] Слобожанин М. На культурной работе. Очерки и воспоминания / М. Слобожанин. – СПб. : Общественная польза, 1907. – 486 с.
18. Кривенко С. Н. На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки в деревне / С. Н. Кривенко. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1895. – 275 с.

*Воронежский государственный университет
Мокшин Г. Н., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
E-mail: mok410@mail.ru
Тел.: (0732) 52-11-60, 24-75-14*

*Voronezh State University
Mokshin G. N., Candidate of History Science, Associate
Professor of the Russian History Department
E-mail: mok410@mail.ru
Tel.: (0732) 52-11-60, 24-75-14*